

Сенников Сергей Александрович,
аспирант юридического факультета
Южно-Российского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70,
email: segesennikov@yandex.ru

Sennikov, Sergei A.,
Postgraduate Student,
Law Faculty,
South-Russian Institute of Management,
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
70 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: segesennikov@yandex.ru

ПЛАТА ЗА ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

TERMINATION FEE: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

АННОТАЦИЯ. В статье с помощью средств визуализации представлены результаты обширного анализа судебной практики по делам, связанным с платой за отказ от договора, платой за одностороннее изменение договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ). Автор изучил практику Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, связанную с применением указанной договорной конструкции, постановления арбитражных судов кассационной инстанции, а также в отдельных случаях акты первой и апелляционной инстанций. Всего автором было отобрано 263 судебных акта, на основании которых исследован ряд особо проблемных вопросов, касающихся квалификации платы за отказ, а также снижения ее размера судом. В частности, рассмотрено, какие виды спорных квалификаций используются судами, как они соотносятся друг с другом, как часто суды вмешиваются в согласованный сторонами размер платы за отказ, на какую сумму они его уменьшают. На основе собранной информации сделаны выводы о том, какой подход к пониманию правовой природы рассматриваемого института занимают суды, и как это влияет на частоту и количество судебного снижения размера платы за отказ, предусмотренного договором.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: расторжение договора, право на отказ от договора, плата за отказ от договора, немотивированный отказ от договора, одностороннее изменение договора, преобразовательные (вторичные) права

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сенников, С. А. Плата за отказ от договора: анализ судебной практики / С. А. Сенников. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 139–148. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-20

ABSTRACT. This article employs visualization tools to present the findings of an extensive analysis of judicial practice in cases involving termination fees and contractual payments due on the exercise of an option for unilateral contract modification (p. 3, art. 310 of the Russian Civil Code). The author has examined the practice of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation concerning the application of this contractual mechanism, along with the judgments of the arbitration courts of cassation and, in certain instances, acts of the arbitration courts of first instance and appellate instance. The author selected 263 judicial acts, forming the basis for research of several issues concerning the legal qualification of termination fees and their judicial reduction. Specifically, the study examines the types of contested qualifications used by the courts, the correlation between different qualifications, the frequency of judicial intervention into the contractually agreed-upon amount of the termination fee, and the extent of its reduction. Based on the received information, the author makes a number of conclusions about the courts' approach to understanding the legal nature of termination fee and about how this approach influences the frequency and quantity of judicial reduction of the contractually stipulated termination fee.

KEYWORDS: termination of contract, the right of withdrawal from the contract, termination fee, unmotivated termination of contract, the unilateral modification of the terms

FOR CITATION:

Sennikov, S. A. (2026) Termination Fee: Analysis of Judicial Practice. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 139–148 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-20

Немотивированный выход из договора посредством одностороннего разрыва обязательственной связи, равно как и бесосновательное одностороннее внесение изменений в договорную программу, с одной стороны, нарушают фундаментальный принцип договорного права «*pacta sunt servanda*». С другой – вполне соответствуют иному основополагающему принципу – свободе договора. На стыке этих двух принципов, в своеобразной точке напряжения расположена конструкция платы за отказ от договора и за его одностороннее изменение (далее также – плата за отказ).

Догматически плату за отказ от договора и плату за одностороннее изменение договора можно считать двумя разными категориями, но, если признавать возможность частичного отказа от договора, разница между ними едва ли заметна. Кроме того, российский законодатель поместил их обе в одну норму. В этой связи в настоящей статье и плата за отказ, и плата за одностороннее изменение договора рассматриваются как единая договорная конструкция. Использованные законодателем термины «плата за отказ от исполнения обязательства» и «плата за одностороннее изменение условий обязательства» заменены мной на «плату за отказ от» и «плату за одностороннее изменение» договора соответственно, поскольку последние более соответствуют концепции обязательства в узком смысле [2, с. 242].

Договорная конструкция, предусмотренная п. 3 ст. 310 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК), появилась в нормативной плоскости десять лет назад, в 2015 году, а в силу свободы договора использовалась еще до позитивного своего закрепления, однако до настоящего времени ее применение на практике и восприятие отечественными судами нельзя назвать однозначными и предсказуемыми.

Со времени появления в ГК названной нормы проведено немало исследований, посвященных плате за отказ, в том числе анализу судебной практики применения п. 3 ст. 310 ГК [1, с. 243; 3; 4, с. 521; 5; 6; 7; 8, с. 112–146; 9; 10; 11; 12; 13]. Тем не менее доктринальные воззрения на рассматриваемый договорный механизм также далеки от единообразия. Всю палитру мнений условно можно разделить на две группы: те, что исходят из компенсационной природы платы за отказ, и те, что из стоимостной. От

выбора того или иного подхода зависит множество правовых последствий, в первую очередь вопрос о допустимости судебного снижения размера платы за отказ, предусмотренного договором.

В настоящей работе изложены результаты анализа судебных актов, в которых поднимались вопросы о взыскании платы за отказ или о недействительности условий договора о такой плате.

Цель исследования состояла в том, чтобы показать, как отечественные суды квалифицируют плату за отказ, какой из двух вышеназванных подходов к ее правовой природе занимают, к каким правовым последствиям это приводит на практике.

Предмет и метод анализа. Предметом анализа выступали судебные акты арбитражных судов округов, а также в отдельных случаях акты судов первой и апелляционной инстанций.

Акты высших судов, касающиеся платы за отказ, не были включены в статистику, но выделены в отдельную таблицу ниже.

В ходе исследования актов нижестоящих инстанций предпринята попытка ответить на ряд вопросов, разделенных на два направления.

Первое направление посвящено вопросам квалификации договорных условий о плате за отказ. В этом контексте рассматриваются подходы судов к определению правовой природы таких условий, анализируются конкурирующие между собой виды квалификаций и устанавливается их соотношение в судебной практике. Особое внимание уделяется количественному распределению различных видов квалификаций среди проанализированных судебных актов, а также динамике эволюции судебных воззрений на сущность и правовую характеристику платы за отказ.

Второе направление сосредоточено на судебной практике применения механизма снижения размера платы за отказ. Исследуются частота обращения судов к названному механизму, степень существенности произведенного снижения по сравнению с первоначально предусмотренной договором суммой, а также диапазон взыскиваемых судами размеров платы за отказ.

Процесс исследования делился на три этапа: селекционный, статистический, аналитический.

Во-первых, из всей массы дел, в которых суды ссылались на п. 3 ст. 310 ГК, были отобра-

ны те судебные акты, в которых по существу решался вопрос о квалификации платы за отказ и/или о ее снижении.

Поиск судебных актов осуществлялся в системе «Консультант Плюс».

Во-вторых, информация об отобранных судебных актах была включена в один из двух реестров – реестр дел, в которых поднят вопрос квалификации платы за отказ (реестр квалификаций), и реестр, дела в котором касались снижения платы за отказ (реестр снижений).

Практически все акты из реестра снижений вошли в реестр квалификаций, поскольку для снижения платы за отказ судам необходимо ее предварительно соответствующим образом квалифицировать. Еще одна причина того, что реестр квалификаций состоит из большего количества дел, состоит в том, что далеко не во всех из них поднимаются вопросы снижения, например, при признании условия договора о плате за отказ недействительным вопрос квалификации неизбежен, но снижение даже не обсуждается.

В реестр снижений в основном вошли итоговые акты по делу, отражающие окончательный размер взысканной суммы. В отдельных случаях внесены одновременно и акты ниже-

стоящих судов, и акт кассационной инстанции, если взысканные суммы по ним разнятся.

Для того, чтобы решить, подходит ли судебный акт под критерии отбора, необходимо было определить, касается ли он платы за отказ. Если, по мнению автора, в спорном договоре, фрагменты которого приведены в судебных актах, была предусмотрена неустойка или иная конструкция, которую суды ошибочно квалифицировали как плату за отказ, такие акты не включались в реестры, но тем не менее подлежали анализу при рассмотрении проблемных вопросов применения п. 3 ст. 310 ГК.

В-третьих, был проведен анализ текста отобранных судебных актов в целях выявления ответов на обозначенные выше вопросы, а также обнаружения проблемных зон в применении п. 3 ст. 310 ГК.

В итоге в реестр квалификаций вошло 263 судебных акта, в реестр снижений – 123.

Разделение отобранных актов на два реестра позволило систематизировать собранные данные так, чтобы они соответствовали двум обозначенным выше направлениям вопросов.

Результаты анализа. Начать следует с описания эволюции взглядов высших судебных инстанций на плату за отказ от договора, которое приведено в таблице 1 ниже.

Таблица 1

<i>Судебный акт</i>	<i>Основная правовая позиция</i>
Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 5444/07	Поскольку право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, оно не может быть ограничено по соглашению сторон
Постановление Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. № 2715/10	Поскольку право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено статьей 782 Кодекса, оно не может быть ограничено соглашением сторон
Пункты 4 и 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»	Односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне. Может быть признано несправедливым и не применено судом условие об обязанности слабой стороны договора, осуществляющей свое право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно несоразмерна потерям другой стороны от досрочного прекращения договора

Продолжение таблицы 1

Судебный акт	Основная правовая позиция
Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 305-ЭС15-6784 по делу № А40-53452/2014	Признано допустимым условие об удержании задатка в качестве штрафа за досрочное расторжение договора
Пункт 4 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (утв. Президиумом ВС РФ 13.04.2016): определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-6784 по делу № А40-53452/2014	Стороны вправе предусмотреть в договоре аренды сумму компенсации, которая должна быть выплачена одной из сторон при немотивированном одностороннем отказе от исполнения договора
Пункты 15–16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»	<p>Разъяснения в отношении применения п. 3 ст. 310 ГК:</p> <ul style="list-style-type: none"> – если право на отказ от/одностороннее изменение договора предусмотрено императивной нормой закона (например, абз. 2 п. 2 ст. 610 ГК), взимание платы за реализацию этого права не допускается; – недопустимо взимание платы по п. 3 ст. 310 ГК, если отказ от договора или его одностороннее изменение являлись реакцией на нарушение контрагента (были мотивированными); – закреплена модель «постоплаты»: последствия отказа от договора, его одностороннего изменения наступают сразу в момент восприятия контрагентом, независимо от внесения платы за отказ. В законе или договоре может быть предусмотрена иная модель. – введены новые критерии, когда суд может полностью или частично отказать во взыскании платы за отказ: <ul style="list-style-type: none"> а) очевидное несоответствие размера платы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом/изменением, а также б) заведомо недобросовестное осуществление права на отказ от/одностороннее изменение договора (пункт 2 статьи 10 ГК РФ)
Пункт 20 Обзора судебной практики № 4 (утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2017): определение СКЭС ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058.	В случае, когда арбитражный суд приходит к выводу о наличии оснований для снижения платы за односторонний отказ от договора (ст. 10, п. 3 ст. 310 ГК РФ), он не может снизить плату до размера, который не устраняет для другой стороны последствия отказа от договора и не может компенсировать иные возможные потери
Определение СКЭС ВС РФ от 07.02.2019 № 309-ЭС18-8960 по делу № А50-14426/2017	Штраф за срыв контракта ввиду нарушения кредиторской обязанности ошибочно квалифицирован как плата за отказ
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.03.2019 № 305-ЭС18-20347 по делу № А40-214400/2017	Обеспечительный платеж может выполнять функцию платы за отказ от договора

Окончание таблицы 1

Судебный акт	Основная правовая позиция
Определение СКЭС ВС РФ от 26 июня 2020 г. по делу № 305-ЭС20-4196	При этом сторона, которая утратила интерес к исполнению сделки, вправе инициировать расторжение договора при условии компенсации убытков другой стороне, в том числе посредством внесения платы за односторонний отказ от договора (пункт 3 статьи 310 ГК РФ). – взимание платы за отказ не было предметом спора, позиция высказана попутно (<i>obiter dictum</i>)
Определение СКЭС ВС РФ от 20 августа 2021 г. № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019	В рамках договорной модели «Take or Pay» при отказе заказчика от получения характерного предоставления (от обязательства «бери») исполнение им обязанности в рамках обязательства «плати» может быть оценено как плата за отказ от договора
Определение СКЭС ВС РФ от 23.05.2023 № 305-ЭС23-808 по делу № А40-51870/2022	Плата, предусмотренная п. 3 ст. 310 ГК, имеет своей целью компенсировать стороне ее имущественные потери, связанные с выбором другой стороны, сделанным в пользу отказа от исполнения (изменения) обязательства
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2025 № 305-ЭС23-808 по делу № А40-51870/2022	Выплата денежной суммы вследствие одностороннего отказа от договора или от одностороннего изменения его условий направлена на компенсацию имущественных потерь контрагента, вызванных таким изменением. Однако плата за односторонний отказ или изменение договорных условий, особенно если соответствующее право следует из существа законодательного регулирования данного договорного типа, не должна носить заградительный характер (препятствовать лицу в правомерной реализации его права)

Как мы видим, отношение высших судов к рассматриваемому институту менялось с течением времени и претерпело следующие эволюционные этапы: 1) полное отрицание; 2) постепенное признание на основе принципа свободы договора; 3) подход к пониманию правовой природы платы за отказ как компенсационной выплаты. Ниже показано, что остальные суды движутся в фарватере, заданном Верховным Судом РФ, и исходят из компенсационной логики при рассмотрении споров, связанных с платой за отказ.

Далее с использованием средств визуализации представлены результаты проведенного анализа практики нижестоящих судов.

1. Вопросы квалификации

Судя по изученным судебным актам, при оценке условия договора о плате за отказ конкурируют следующие виды квалификации (табл. 2).

На рисунке 1 представлена визуализация обозначенного соотношения квалификаций, для удобства восприятия все перечисленные виды разделены на три группы.

Таблица 2

Вид квалификации	Количество судебных актов
Плата за отказ	192
Неустойка	56
Возмещение потерь	3
Заранее оцененные убытки	3 акта, в одном из которых суд дополнительно ссылался на ст. 406.1 ГК о возмещении потерь
Компенсационная гражданско-правовая санкция	2
Компенсация	2
Отступное (из них 3 в коммерческой концессии)	5
Общий итог:	263

Рис. 1. Соотношение квалификаций

Как видно, доминирует верная квалификация по п. 3 ст. 310 ГК, однако в 27 % (т. е. почти в трети) от общего числа отобранных судебных актов положение договора, предусматривающее условие о плате за отказ, было квалифицировано как-то иначе. На втором месте по популярности – неустойка. Зачастую суды не видят особой разницы между платой за отказ и неустойкой, нередки случаи, когда суд округа оставляет в силе акты нижестоящих судов, указывая, что ошибочная квалификация платы за отказ в качестве неустойки не привела к принятию неправильного решения.

Далее соотношение квалификаций показано в динамике. Выбраны два наиболее распространенных вида квалификаций: плата за отказ и неустойка, затем с помощью графиков и гистограмм продемонстрировано, как менялось их соотношение начиная с 2015 года (год вступления в силу п. 3 ст. 310 ГК) (рис. 2).

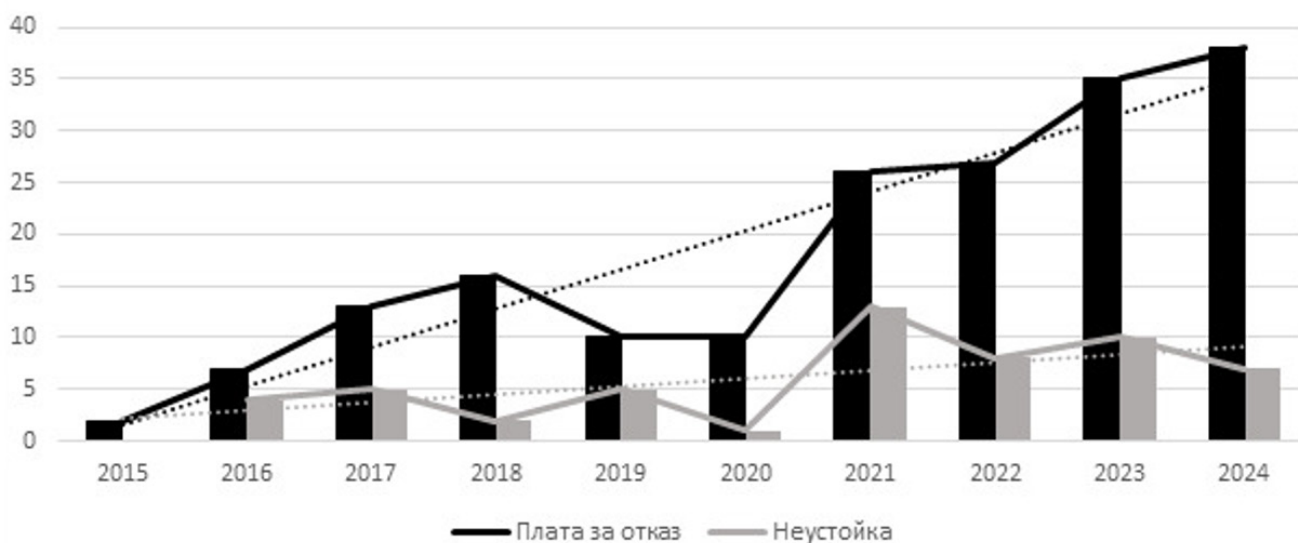

Рис. 2. Соотношение квалификаций в динамике. Плата за отказ vs Неустойка по годам

На приведенной диаграмме можно наблюдать, что верная квалификация имеет тенденцию к увеличению, тогда как «неустойечная» квалификация находится примерно на одном уровне, однако с годами существенно не снижается. Из этого можно предположить, что, во-первых, происходит постепенное признание со стороны судов и участников оборота самостоятельного значения нормы п. 3 ст. 310 ГК, во-вторых, что взгляд на плату за отказ как на компенсацию не способствует окончательному

разграничению ее с неустойкой, а ошибочное применение правового режима последней к отношениям по поводу платы за отказ продолжается и в настоящее время.

2. Вопросы судебного снижения

Анализ отобранной судебной практики на предмет поставленных вопросов о снижении платы за отказ велся по трем основным направлениям:

1) размер платы, согласованный сторонами спора в договоре;

- 2) размер, присужденный судом;
- 3) процент снижения.

Дела, в которых суды взыскивали полностью всю предусмотренную договором сумму либо отказывали в возврате предварительно внесенной платы или ее части, учитывались в реестре как дела с нулевым снижением (без снижения).

На диаграмме ниже (рис. 3) показано сопоставление количества дел, в которых суды снижали плату за отказ, с количеством дел без снижения.

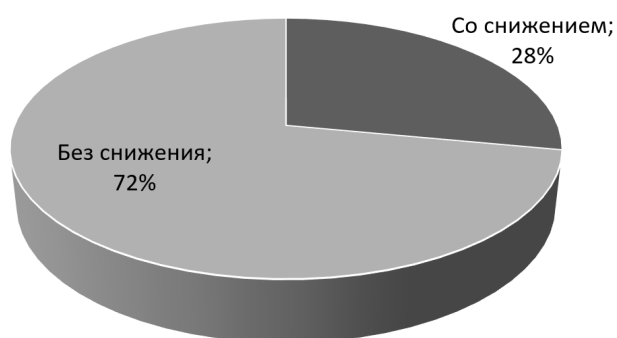

Рис. 3. Сопоставление количества дел, в которых суды снижали плату за отказ, с количеством дел без снижения

Как видно, в большинстве случаев суды не прибегают к опции снижения платы за отказ, обоснованно следуя автономии воли сторон и условиям заключенного между ними договора.

Тем не менее в 35 из 123 дел суды снижали плату за отказ, из них в 25 актах (т. е. более, чем в 70 %) плата за отказ снижена больше, чем на половину от согласованной в договоре суммы – свыше 52,13 %.

В этом также можно усмотреть влияние компенсационного подхода к пониманию платы за отказ, согласно которому судебное снижение не является чем-то исключительным, рассчитанным на особо вопиющие случаи недобросовестного поведения, как при стоимостном подходе. Напротив, отношение к плате за отказ как к компенсации позволяет не просто снижать согласованную сумму, но и подводить ее под доказанный размер потерь, понесенных кредитором, а это может приводить к существенному снижению.

Помимо данных о величине снижения платы за отказ в процентном соотношении с суммами, согласованными в договорах, проана-

лизированы данные в абсолютных значениях (в рублях).

Так, изучено распределение количества актов по диапазонам в зависимости от величины, на которую происходило снижение согласованного в договоре размера платы за отказ. В 24 из 35 дел (68,5 %) сумма снижения превысила 1 млн руб., из них в 8 делах снижение превышало 10 млн руб. (22,8 %).

Можно сделать вывод, что в целом суды не склонны вмешиваться в согласованный сторонами размер платы за отказ, но когда они решают снизить его, то делают это радикальным образом, что может привести к многомиллионному снижению по сравнению с первоначальной суммой.

Наконец, дополнительно для завершения общей картины следует привести статистику сумм взысканий платы за отказ.

В 57 из 123 дел (46,3 %) взысканная сумма платы за отказ превысила 1 млн руб., из них 15 раз (12,1 %) сумма взыскания была выше 10 млн руб. В свою очередь большая часть дел (66 из 123 или 53,65 %) касалась взысканий, не превышающих 1 млн руб.

Как представляется, приведенные цифры демонстрируют готовность судов взыскивать в качестве платы за немотивированный отказ даже весьма крупные суммы, несмотря на то, что оплата производится не в ответ на встречное предоставление, а за столь непривычный «актив», как реализация преобразовательного права. Кроме того, благодаря приведенным данным видна тесная связь между платой за отказ и ценой договора – лишь малая часть проанализированных дел касалась крупных договоров, что безусловно отразилось на размере спорных сумм платы за отказ.

Следует отметить, что полный отказ во взыскании платы, предусмотренной п. 3 ст. 310 ГК, встречается довольно редко – в двух актах из 123. В одном из них суд округа обосновал возврат всей суммы предварительно внесенной платы за отказ со ссылкой на несоразмерность неблагоприятным последствиям, вызванным отказом, и злоупотребление правом согласно критериям, рекомендованным в абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах

и их исполнении» (далее – Постановление № 54) [14], то есть по сути снизил согласованный сторонами размер до нуля [15]. В другом – суд воспринял плату за отказ как санкцию и отказал в ее взыскании по причине недоказанности нарушения прав истца [16].

При этом ни в одном из этих двух случаев суды не воспользовались некогда популярным аргументом о том, что плата за отказ противоречит существу законодательного регулирования и не подлежит взысканию. Это демонстрирует, что практика, господствовавшая вплоть до принятия постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [17], согласно которой плата за отказ считалась неправомерной и не подлежала взысканию, постепенно изживает себя.

Что касается мотивов, которые движут судьями при снижении или оставлении платы за отказ в согласованном размере, то, как правило, их можно свести к следующему. Снижая плату за отказ, суды ссылаются на позицию из п. 14–16 Постановления № 54 и другие акты Верховного Суда о том, что размер платы должен быть соразмерен неблагоприятным последствиям, наступившим для лица, претерпевшего отказ. Отказ от снижения суды обосновывают ссылкой на постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора», указывают на то, что стороны являются равными субъектами предпринимательской деятельности, ни одна из них не может считаться слабой стороной, доказательства несоответствия неблагоприятным последствиям, вызванным отказом, не представлены.

Заключение. Итак, в результате проведенного анализа удалось прийти к следующим выводам.

1. Стоимостной подход к пониманию природы платы за отказ не встретился ни в одном из проанализированных судебных актов, то есть суды воспринимают рассматриваемый институт исключительно как компенсацию. Это не удивительно, если учесть, что Верховный Суд РФ последовательно во всех своих актах занимает компенсационный подход (см. таблицу выше).

2. Из 263 отобранных судебных актов предусмотренную договором плату за отказ чаще всего (в 73 % случаев) квалифицировали верно по п. 3 ст. 310 ГК РФ, однако в оставшихся 27 % дел встретилась ошибочная квалификация, в первую очередь в качестве неустойки (21 %), а так-

же и других смежных институтов (возмещения потерь, заранее оцененных убытков, отступное, всего 6 %). Попадались дела, в которых суды не ссылались на п. 3 ст. 310 ГК РФ при оценке условия о плате за отказ, однако признавали согласованную в договоре конструкцию «компенсационной санкцией» или «компенсацией», правомерность которой вытекает из принципа свободы договора.

3. Приведенная статистика демонстрирует, что несмотря на введение в текст ГК РФ отдельной нормы, посвященной плате за отказ, ее восприятие судами не лишено недостатков и практических трудностей.

4. Наиболее распространенная ошибка заключалась в использовании «неустойчивой» квалификации, суды либо не видят разницы между неустойкой и платой за отказ, одновременно применяя нормы, регулирующие обе названные конструкции, либо путают одну с другой, взыскивая со ссылкой на п. 3 ст. 310 ГК РФ денежную сумму, предусмотренную на случай нарушения, а со ссылкой на ст. 330 и 333 ГК РФ – сумму, обусловленную реализацией права на отказ от договора или на его одностороннее изменение.

5. В отношении снижения платы за отказ анализ показал, что чаще всего (в 72 % случаев) суды не видят оснований для снижения размера платы за отказ, согласованного в договоре. Однако следует иметь в виду, что в большинстве дел речь шла об относительно небольших суммах взыскания, что само по себе может являться фактором, способствующим подобному судебскому невмешательству. Кроме того, в оставшихся 28 % случаев суды по большей части снижали плату за отказ довольно существенно, вплоть до 100 %. В этом можно усмотреть влияние господствующего в практике понимания платы за отказ как компенсации, поскольку с компенсационной точки зрения снижение зависит от размера имущественных потерь, вызванных отказом от договора, что предполагает отношение к размеру согласованной сторонами суммы как некоему предварительному ориентиру, который легко может быть скорректирован судом в зависимости от фактических обстоятельств. В отличие от этого стоимостной подход не допускает столь свободной интервенции в ценовое условие договора, поэтому при смене парадигмы с

компенсационной на стоимостную количество дел, в которых суды готовы снижать плату за отказ, должно сократиться в десятки раз, что с позиции свободы договора и эффективности использования рассматриваемой договорной конструкции представляется более предпочтительным.

Список использованных источников

1. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 430 с.

2. *Егоров А. В.* Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // *Вестник гражданского права*. 2011. № 3. С. 241–274.

3. *Егоров А. В.* Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // *Вестник гражданского права*. 2022. № 3. С. 28–65.

4. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2022.

5. *Карапетов А. Г.* К вопросу о снижении платы за отказ от договора. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.06.2017 № 309-ЭС17-1058 // *Вестник экономического правосудия РФ*. 2017. № 8. С. 10–21.

6. *Краснова С. А.* Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // *Закон*. 2016. № 7. С. 117–126.

7. *Малинская Р., Панькина А.* Плата за односторонний отказ от исполнения договора: вход – рубль, выход – два? // СПС «Гарант». 2015. URL: <https://base.garant.ru/57356729> (дата обращения: 15.10.2025).

8. *Михайлова В. С.* Плата за отказ от договора: пределы договорной свободы. Реформа обязательственного и договорного права: десять лет спустя / сост. и отв. ред. А. А. Павлов, Т. А. Саргсян. М.: Статут, 2025. 702 с.

9. *Ноздрачева А. Ю.* Обзор судебной практики по вопросам, связанным со снижением судами платы за отказ от договора // *Вестник экономического правосудия РФ*. 2018. № 9. С. 183–199.

10. *Петрищев В. С.* Как взыскивают плату за односторонний отказ от исполнения договора: тенденции и препятствия // *Закон*. 2019. № 8. С. 85–90.

11. *Прозорова А. С.* Плата за отказ от договора: сравнительно-правовое исследование // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2024. № 9. С. 186–204.

12. *Сенников С. А.* Снижение платы за отказ от договора в компаративной, исторической и экономической перспективах // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2025. № 3. С. 102–152.

13. *Соменков С. А.* Институт одностороннего отказа от исполнения договора в условиях реформы гражданского законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 11. С. 85–91.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // *Бюллетень Верховного суда РФ*. № 1, январь 2017.

15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2019 № Ф04-6795/2018 по делу № А27-25799/2017 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=154222#wGFbJGVazQLJWjjZ> (дата обращения: 15.10.2025).

16. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.10.2024 № Ф02-3568/2024, Ф02-3888/2024 по делу № А19-388/2023 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=130770#xXbbJGV2tZkE6PSi1> (дата обращения: 15.10.2025).

17. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // *Вестник ВАС РФ*. № 5, май 2014.

References

1. *Vitryansky V. V.* The Reform of Russian Civil Legislation: Interim Results. Moscow: Statut, 2016. 430 p. [in Russ.].

2. *Egorov A. V.* The Structure of the Obligation Relationship: The Developments of the German Doctrine and Their Applicability in Russia. *Civil Law Review*. 2011. No. 3. P. 241–274 [in Russ.].

3. *Egorov A. V.* Pre-estimated Damages as a Key to Understanding the Legal Nature of “Take-or-Pay” Clauses and Payments for Withdrawal from a Contract. *Civil Law Review*. 2022. No. 3. P. 28–65 [in Russ.].

4. *Karapetov A. G.* (Ed) Performance and Termination of an Obligation: Commentary to Articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow, 2022 [in Russ.].

5. *Karapetov A. G.* On the Issue of Reducing the Fee for Withdrawal from a Contract: Commentary on the Ruling of the Judicial Chamber for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2017 No. 309-ES17-1058. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2017. No. 8. P. 10–21 [in Russ.].

6. *Krasnova S. A.* Payment in Connection with Unilateral Refusal to Perform a Contract: Legal Nature and Correlation with Related Legal Categories. *Zakon*. 2016. No. 7. P. 117–126 [in Russ.].

7. *Malinskaya R., Pankina A.* Fee for Unilateral Refusal to Perform a Contract: One Rouble to Enter, Two to Exit? *Legal Information System “Garant”*. 2015. Available at: <https://base.garant.ru/57356729> (date of access: 15.10.2025) [in Russ.].

8. *Mikhailova V. S.* Fee for Withdrawal from a Contract: Limits of Contractual Freedom. In: *Reform of the Law of Obligations and Contract Law: Ten Years Later*. Pavlov A. A., Sargsyan T. A. (eds.). Moscow: Statut, 2025. 702 p. [in Russ.].

9. Nozdracheva A. Yu. Review of Judicial Practice on Issues Related to the Reduction by Courts of Fees for Withdrawal from a Contract. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018. No. 9. P. 183–199 [in Russ.].

10. Petrishchev V. S. How Fees for Unilateral Refusal to Perform a Contract Are Recovered: Trends and Obstacles. *Zakon*. 2019. No. 8. P. 85–90 [in Russ.].

11. Prozorova A. S. Fee for Withdrawal from a Contract: A Comparative Legal Study. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2024. No. 9. P. 186–204 [in Russ.].

12. Sennikov S. A. Reducing Termination Fees from a Comparative, Historical and Economic Perspective. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2025. No. 3. P. 102–152 [in Russ.].

13. Somenkov S. A. The Institution of Unilateral Refusal to Perform a Contract in the Context of the Reform of Civil Legislation. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2014. No. 11. P. 85–91 [in Russ.].

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016, No. 54 “On Certain Issues of Application of the General Provisions of

the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Performance”. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. No. 1. January 2017 [in Russ.].

15. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated February 15, 2019 No. F04-6795/2018 in case No. A27-25799/2017. *ConsultantPlus Legal Database*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=154222#wGFbJGVazQLJWjjZ> (date of access: 15.10.2025) [in Russ.].

16. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated October 2, 2024 Nos. F02-3568/2024, F02-3888/2024 in case No. A19-388/2023. *ConsultantPlus Legal Database*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=130770#xXbbJGV2tZkE6PSi1> (date of access: 15.10.2025) [in Russ.].

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 14, 2014 No. 16 “On Freedom of Contract and Its Limits”. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. No. 5, May 2014 [in Russ.].

Поступила в редакцию 08.11.2025

Received November 08, 2025